

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 147
(2361)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Дугина «Против либерального тоталитаризма», опубликованная на сайте «Завтра», 24.12.2023 г.

URL: https://zavtra.ru/blogs/protiv_liberal_nogo_totalitarizma

Вологда
декабрь 2023

Против либерального тоталитаризма

Пора открывать ещё один фронт – фронт в области идеологии, мировоззрения, общественного самосознания

Либеральный тоталитаризм

Если говорить серьёзно, то в стране либеральная гегемония ещё очень крепка. Дело в том, что практически все основные установки, транслируемые в обучении, гуманитарных науках и культуре начиная с 1991 года, были построены по строго либеральным лекалам. У нас либеральное всё, начиная с Конституции. Даже сам запрет на идеологию есть чисто либеральный идеологический тезис. Ведь либералы не считают сам либерализм идеологией – для них это «истина в последней инстанции», а под «идеологией» они понимают всё то, что этой «либеральной истине» как раз бросает вызов – например, социализм, коммунизм, национализм или политические учения традиционного общества.

После конца СССР в Российской Федерации либеральная идеология стала главенствующей. При этом с самого начала она приобрела тоталитарный характер. Обычно сами либералы критикуют тоталитаризм – как правый (националистический), так и левый (социалистический), а сам либерализм (голосовно и поспешно), отождествлённый с «демократией», противопоставляют любым тоталитарным режимам. Однако глубокий философ и ученица Хайдеггера Ханна Арендт пронизательно заметила, что тоталитаризм – это свойство всех политических идеологий Нового времени, включая либеральную демократию [1]. Либерализм не исключение, он также тоталитарен по своей природе.

Как в любом тоталитаризме, речь идёт о том, что отдельная группа общества (представляющая заведомое меньшинство) объявляет о том, что якобы является «носителем универсальной истины», т.е. знания обо всём, о всеобщем. Отсюда тоталитаризм (от латинского «totalis») – «весь, целый, полный». И далее, исходя из фанатичной убеждённости в непогрешимости своей идеологии, она навязывает свои взгляды всему обществу. Тоталитарное «всё» легко противопоставляется мнению большинства или различных идеологических групп, реально существующих в обществе. Как правило, свою «правоту» правящая тоталитарная верхушка обосновывает тем, что якобы «владеет знаниями о смысле истории», «держит в руках ключи от будущего», «действует во имя всеобщего блага» (открытого только ей). Чаще всего в роли такого «ключа от будущего» выступает теория прогресса, развития или императив свободы, равенства и т.д. Националистические тоталитарные режимы обращаются к нации или расе, провозглашая превосходство одних (то есть себя самих) над другими. Большевики действуют именем «коммунизма», который настанет в будущем, а партийную верхушку считают носителями пробуждённого сознания, «новыми людьми». Либералы полагают, что капитализм – это венец развития и действуют от имени прогресса и глобализации. Сегодня к этому добавляют гендерную политику и экологию. «Мы правим вами потому, что мы прогрессивны, защищаем меньшинства и окружающую природу. Подчиняйтесь нам!»

Теория меньшинств и критика большинства

В отличие от старой (например, эллинской) демократии большинство и его мнение в тоталитарных режимах, в том числе и в тоталитарном либерализме, не имеет никакого значения. На это есть аргумент: *«Гитлера немцы выбрали большинством голосов, значит, большинство не аргумент, оно может сделать не правильный выбор»*. А что «правильно» знает только «просвещённое / пробуждённое» (woke) либеральное меньшинство. Более того, большинство подозрительно, его следует держать под строгим контролем. Править должны прогрессивные меньшинства. А это уже прямое признание в тоталитаризме.

Тоталитаризм большевиков или нацистов доказывать излишне, это очевидно. Но после победы над Германией в 1945 году и после распада СССР в 1991 году единственной и главной планетарной идеологией тоталитарного типа остался либерализм.

Тоталитарный характер правления либерал-реформаторов в 90-е

В Россию либерализм пришёл именно в таком виде – как гегемония прозападных либеральных меньшинств, «реформаторов». Они убедили слабо понимающего окружающий мир Ельцина в безальтернативности своей позиции. Правящая либеральная верхушка, состоящая из олигархов и сети амери-

канских агентов влияния, а также коррумпированных позднесоветских высших чиновников, составила основу «семьи».

Они с самого начала правили с опорой на тоталитарные методы. Так в 1993 году силой было подавлено демократическое восстание Дома Советов. Либеральный Запад расстрел Парламента полностью поддержал. Ведь этого требовал «прогресс» и «движение к свободе».

После выборов в 1993 году в Думу победу одержала право-оппозиционная ЛДПР, но она была приравнена к «маргиналам» и «экстремистам». Большинство никакого значения в глазах «семьи» не имело. Жириновский был вначале объявлен «Гитлером», затем сведён к статусу клоуна, помогающего выпускать пар (то есть единолично и безраздельно править над совершенно недовольным и не одобряющим основной либеральный курс народом).

В 1996 году выборы выиграли другие (на сей раз левые) оппозиционеры – КПРФ. И снова правящая либеральная верхушка, представляющая меньшинство, не заметила этого. «Большинство может ошибаться», утверждало это меньшинство и продолжало безраздельно властвовать, опираясь на либеральную идеологию, ни на что не обращая внимания.

Либерализм утвердил свои принципы в политике, экономике, философии, социологии, антропологии, правоведении, этнологии, культурологии, политологии и т.д. Все гуманитарные дисциплины были полностью захвачены либералами и курировались с Запада через систему рейтингов, научных публикаций, индексов цитирования и иных критериев. Отсюда не только Болонская система и введение ЕГЭ, но самое главное, содержание самих научных дисциплин.

Путинский реализм против либеральной гегемонии

Приход Путина к власти изменил ситуацию лишь в том, что привнёс принцип суверенитета, то есть политический реализм. Это не могло не повлиять на общую структуру либерализма в России, так как либеральная догматика отрицает вообще суверенитет и выступает за то, чтобы национальные государства были бы упразднены и интегрированы в наднациональную структуру Мирового Правительства. Поэтому с приходом Путина часть наиболее последовательных и радикальных либеральных меньшинств встала к нему в оппозицию.

Однако большинство (системных) либералов решило адаптироваться к Путину, занять формально лояльную позицию, но продолжать как ни в чём не бывало проводить либеральный курс. Путин просто поделил власть с либералами – ему отошли реализм, военная сфера, внешняя политика, а им всё остальное – экономика, наука, культура, образование. Это не совсем либерально, но терпимо – ведь в самих США тоже власть колеблется между чистыми либералами-глобалистами (Клинтон, Обама, Байден) и реалистами (такими как Трамп и часть республиканцев).

В 2008-2012 годах роль российского либерала играл Медведев. И когда Путин в 2012 году вернулся, это вызвало бурю негодования российских либералов, считавших, что самое страшное позади, и Россия опять (без Путина) вернется в 90-е – то есть к эпохе чистого и незамутнённого либерального тоталитаризма.

Но и вернувшись в 2012 году, Путин – вопреки своим программным статьям, опубликованным в ходе выборной кампании 2012 года, – решил оставить либералов в покое, отодвинув только ещё одну порцию наиболее одиозных.

В 2014 году после воссоединения с Крымом произошёл следующий сдвиг в направлении суверенитета и реализма. И ещё одна волна либералов, чувствуя, что теряет прежние гегемонистские позиции, схлынула из России. Однако Путина в его битве за Русский Мир тогда удалось остановить, и правящая либеральная верхушка снова перешла к привычной тактике симбиоза – Путину суверенитет, а либералам всё остальное.

СВО: окончательный разрыв с Западом

СВО многое изменила, так как начало военных действий на Украине окончательно вошло в противоречие с либеральной догмой: «демократии друг с другом не воюют». А если воюют, то кто-то один не демократия. И Запад легко зафиксировал кто. Конечно, Россия. И конкретно Путин. Так либеральный Запад окончательно отказался нас считать «либералами».

Но такое впечатление, что мы хотим всё равно сказать любой ценой: *«Нет, мы настоящие либералы, это вы не либералы. Это вы отступили от либеральной демократии, поддержав нацистский режим в Киеве. А мы верны либеральным догмам. Ведь они включают антифашизм, вот мы и боремся с украинским фашизмом, как того требует либеральная идеология».*

Я не говорю, что так считают в российской власти все, но совершенно точно очень многие.

Именно они истово противостоят патриотическим реформам, бросаются грудью на амбразуру, чтобы суверенизация не затронула самое главное – идеологию. Антонио Грамши называл «гегемонией» именно контроль либерального мировоззрения над областью надстройки – прежде всего культуры, знаний, мысли, философии. И эта гегемония пока ещё в России в руках либералов.

Мы до сих пор имеем дело с «суверенным либерализмом», то есть с (противоречивой и безнадёжной) попыткой сочетать политический суверенитет Российской Федерации с глобальными западными нормативами, то есть с либеральным тоталитаризмом и всевластием либеральных западных элит, захвативших власть в стране ещё в 90-е.

И план у российских либералов таков: даже во время ведения СВО сохранить свою власть над обществом, культурой, наукой, экономикой, образованием, чтобы, когда всё это кончится, снова попытаться представить Россию «западной цивилизованной развитой державой», в которой удалось сохранить либеральную демократию, то есть тоталитарное господство либералов, даже в самые тяжёлые времена испытаний. Казалось бы, Путин и подписал указ 809 о традиционных ценностях (прямо противоположных либеральной идеологии), и в Конституцию положения о нормальной семье внесены, и Бог как незыблемое основание русской истории упомянут, и движение ЛГБТ запрещено как экстремистское, и список иноагентов постоянно пополняется, и новая волна наиболее радикальных либералов и оппозиционеров сбежала на Запад, и русский народ объявлен субъектом истории, а Россия – Государством-Цивилизацией... А либеральная гегемония в России по-прежнему сохраняется. Она так глубоко проникла в наше общество, что стала воспроизводиться сама собой в новых поколениях управленцев, чиновников, работников науки и образования. И это не удивительно – 30 с лишним лет в России у власти остаётся группа тоталитарных либералов, наладивших способ самовоспроизводства во главе государства. И это несмотря на суверенный курс Президента Путина.

Время гуманитарного СМЕРШа

Сейчас мы вступили в новый цикл переизбрания Путина в качестве общенародного лидера. Никаких сомнений нет – общество его заведомо и единодушно выбирает. Считайте, уже выбрало. Ведь он и есть наша главная и единственная надежда на избавление от либерального ига, залог Победы в войне и спаситель России. Но основная масса противников Путина находится не по ту, а по эту сторону баррикад. Либеральная тоталитарная секта и не думает сдавать свои позиции. Она готова биться за них до конца. Они не боятся никаких патриотических сил в политике, не боятся народа (который они научились держать под лавкой под страхом сурового наказания), не боятся Бога (они в него не верят или верят в своего, павшего), не боятся восстания (тут кое-кто летом попытался проявить непослушание). Их сдерживает только Путин, с которым на лобовое столкновение они не решатся. Наоборот, системные либералы сосредоточены в его лагере, хотя бы потому, что никакого другого лагеря нет.

Но проблема стоит очень остро: нельзя обосновать Россию как Цивилизацию, как полюс многополярного мира с опорой на либеральную идеологию и сохранив гегемонию либералов в обществе, на уровне общественного самосознания, на уровне культурного кода. Необходимо нечто аналогичное СМЕРШу в области идей и гуманитарных парадигм, но для этого явно нет ни решимости, ни кадров, ни институтов, ни подготовленных компетентных специалистов – ведь образованием все 30 лет в России заведовали именно либералы. Они обезопасили себя тем, что блокировали любое поползновение выйти за рамки либеральной догмы. И преуспели в этом, сделав гуманитарную сферу либо либеральной, либо стерильной.

Остатки советских учёных и их методы, теории и доктрины не альтернатива. Во-первых, их подходы устарели, во-вторых, они сами их позабыли от почтенного возраста, а в-третьих, они вообще не соответствуют новым цивилизационным условиям.

А всё это время тоталитарная верхушка либералов готовила только и исключительно свои кадры. Либерализмом в его самых токсических формах пронизана вся гуманитарная сфера.

Многие скажут: сейчас СВО и выборы, с либералами разберемся позднее. Это ошибка. Мы уже упустили время. Народ пробуждается, стране необходимо сосредоточиться на Победе. Всё по-прежнему очень и очень серьезно, и Путин не устаёт об этом говорить. Почему он так часто упоминает, что на карту поставлено всё и России брошен вызов – быть или не быть? Потому что он видит это трезво и отчетливо: не будет Победы на Украине, не будет России. Но победить Запад на Украине и сохранить тоталитарное всевластие либералов внутри страны просто теоретически невозможно. Пока они здесь, даже Победа будет пирровой.

Поэтому именно сейчас пора открывать ещё один фронт – фронт в области идеологии, мировоззрения, общественного самосознания. Тоталитарное господство либералов в России – прежде всего в области знаний, науки, образования, культуры, определения ценностных установок воспитания и развития – должно завершиться. Иначе век Победы не видать.

Александр Дугин